

РОЖДЕНИЕ сценического ЧУДА

В наши дни «Большая опера», «Большой балет» почти на всех языках звучат без перевода. В этом — дань уважения высокому искусству театрального коллектива. А родилось это название в сущности из эпитета, данного зданию театра.

Когда он открылся (в 1825 году), то был самым большим театром в мире после миланского Ла Скала. И в сегодняшней Москве небоскребов и широких эстакад здания театра, как и 148 лет назад, поражает грандиозностью форм.

Что же скрывают эти величественные стены, торжественно окаймленные колоннами и старинными «пушкинскими» светильниками?

Войдя в театр, мы попадаем в огромный дворец. Позолоченная лепка, алый бархат и хрусталь. В удобном пятиарусном зрительном зале размещается 2.153 зрителя, и каждый из них, глядя даже на сцену с галерки, может видеть спектакль в мельчайших подробностях. О прекрасных акустических данных этого знаменитого зала написаны многие исследования. Но давайте сегодня войдем в театр не в потоке зрителей, а через один из многочисленных служебных подъездов...

Перед нами — лабиринт коридоров и лестниц. Казалось бы, непосвященного посетителя должен буквально ошеломить разногласий гомон театра — ведь где-то распеваются певцы, рядом репетирует оркестр, если заглянуть в соседнее помещение, можно услышать мерный фортепианный аккомпанемент и постукивание пюантов, а за соседними дверями — спевку хора — непостижимо, что все это не мешает друг другу и уживается рядом. Строители давно предусмотрели многие удобства для разногласий жизни театра, а современная техника лишь усвер-

шенствовала изоляцию внутри этого огромного улья.

Вообще современная техника здесь в почете. Поэтому за кулисами, рядом с гирляндами воздушных пачек, внушительных боярских костюмов, атрибутами древних дворцов, вы повсюду встретите электромеханические устройства, телевизионные установки... Телевидение помогает, например, хормейстеру и хористам, стоящим на сцене даже спиной к дирижеру, видеть каждый его жест. Телевизионные установки сигнализируют о ходе спектакля в любом уголке театра. А 70 электромеханических подъемников давно уже во многом заменили тяжелый труд рабочих сцены.

Инженеры Большого театра особенно гордятся своим уникальным оборудованием для воспроизведения звуковых эффектов, а также специально сконструированным хранилищем для мягких декораций. Хранилище расположено рядом со сценой, на ее тыльной стороне. В нем в специальных кассетах рулоны длиной до 25 метров — мягкие декорации на весь текущий репертуар театра. Это позволяет маневренно использовать сцену для чередования спектаклей и репетиций, значительно экономит время.

Несколько лет назад был сдан в эксплуатацию репетиционный зал, равный по размерам основной сцене. Теперь, даже во время основного спектакля, точно над зрительным залом, под самой крышей здания, может функционировать сцена-зал № 2.

Есть в Большом театре и еще одно уникальное сооружение — это звонница, устройство из десятков колоколов от 400-пудового (6400 кг) до маленького трехфунтового (1230 грамм). В одном только «Борисе Годунове» есть звон погребальный и торжественный, утрен-

ний и набатный. Целая колокольная симфония слышится и в опере Пуччини «Тоска». Музыкант, управляющий этой звонницей, должен быть подлинным виртуозом, чтобы не просто правильно рассчитывать силу удара, но и точно совмещать колокольный ритм с ритмом оркестра.

Во многих спектаклях Большого театра на сцене творятся чудеса в буквальном смысле слова. В опере Рубинштейна «Демон», в балетах Чайковского «Щелкунчик» и «Лебединое озеро» есть эффектные сценические полеты; в «Хованщине» Мусоргского закулисные кудесники устраивают на сцене грандиозный пожар, в опере Бриттена «Сон в летнюю ночь» по сцене натурально растекается туман. Впечатляющая гигантская говорящая голова в «Руслане и Людмиле», прелестная непрерывная панорама чудесного царства в балете «Спящая красавица» (эта панорама создается 80-метровым замкнутым поясом декораций). Надо сказать, что у Большого театра накоплен богатый опыт в изображении чудес — их придумывали еще в прошлом веке и передавали следующим поколениям театральных кудесников. История сохранила имя замечательного мастера сценических чудес Карла Вальца. Даже такие выдающиеся композиторы, как Чайковский и Рубинштейн, при постановке своих произведений лично участвовали в «изобретении» театральных чудес на сцене Большого.

Сейчас, каким бы сложным ни было сценическое оформление, на перемену декорации в картинах действия тратится не более 1,5—2 минут. В коллективе театра работают подлинные мастера своего дела, способные придумать и сконструировать самые удивительные устройства. Но они не всегда охотно раскрывают свои секреты. Пусть зритель не знает, не догадывается о том, как таат на его глазах Снегурочка и борется с мельничиком Дон Кихот, идет снег в «Пиковой даме» и исходит под водой «Невидимый град Китеж»...

Над сотворением этих чудес, как технических, так и художественных, трудится огромный трехтысячный коллектив Большого театра — целого театрального государства: это артисты оперы и балета, два симфонических и один сценический оркестр, мимический ансамбль, инженеры и рабочие постановочной части. Все они, на каком бы участке ни работали, создают и приумножают славу Большого театра.

Г. БЕЛЯЕВА.